ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 12(81). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.12.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

<i>Суслов М.Г.</i> XX съезд КПСС как прививка опасного вируса советской системе	3302
<i>Гасанов М.Р., Магомедова Э.М.</i> Из истории борьбы горцев Дагестана против турецкой интервенции в 1918 г.	3311
<i>Мухамедов Р.А., Кисилев К.В.</i> Студенческая молодежь Ульяновского педагогического института в 1950-60-е годы: учеба и трудовое участие	3316
<i>Абдулаева М.И.</i> Геополитика и геостратегия Османской империи на Восточном Кавказе в XVI-XVII вв.	3324
<i>Алисханова М.Х.</i> История становления и развития чеченской музыкальной культуры.....	3334
<i>Бажанов Д.А.</i> Групповая солидарность личного состава Балтийского флота в годы Первой мировой войны в случаях нарушений дисциплины (1914 – февраль 1917 гг.).....	3342
<i>Булатов И.А.</i> Культ «героев» как элемент конструирования национальной идентичности у русских скаутов в эмиграции	3353
<i>Степанова О.Б.</i> Холодильники в традиции северных селькупов	3360
<i>Пикалов Д.В., Пикалова В.С., Гончаров А.С.</i> Повседневность труда к азначества и крестьянства в годы НЭПа в южнорусских станицах и селах (на материалах Ставрополя)	3368
<i>Хаджиева Б.М., Гациева Т.И.</i> Сирийский кризис: позиция РФ и США.....	3383
<i>Рутковская А.М.</i> Фальсификации цены Победы советского народа в Великой Отечественной и Второй Мировой войне в цифрах и фактах.....	3391
<i>Страхова З.Ю.</i> Усиление роли Совета Сената (Senatus Consilia) Речи Посполитой в середине XVII в.	3401
<i>Уразгалиев Р.М.</i> Конфессиональная политика в отношении католиков и протестантов Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.: историографический обзор	3407

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Библия как источник права (часть пятнадцатая, завершающая)	3415
<i>Лебедев И.Ю.</i> Социально-экономические подходы к содержанию сущности собственности как категории социальной философии	3429

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Каратуева Е.Н.</i> Анархизм как основа идеологии радикальных экологических движений	3437
<i>Николенко А.А.</i> Характеристики политической власти на этапах развития русской цивилизации	3443

Осипов А.В. Основные тенденции, динамика и противоречия процессов консолидации политической власти в современной России (на материалах социальных мониторингов 1998-2021 гг.).....	3448
Богатова А.В., Макаренко К.М. Популистская риторика современных протестов: на примере протестных движений в регионах России во втором десятилетии XXI века.....	3457
Наледин И.И. Крымско-татарский этнос в межэтнических отношениях на Крымском полуострове в постсоветский период: от конфронтации к гармонизации	3464
Гусейнова Д.М. Проблема терроризма в оценках современных исследователей.....	3471
Мальсагов Р.А. Фундаментализм в современном мусульманском обществе: неотрадиционализм и радикализм	3482
Ситдикова Н.А., Фалалеев М.А., Нечай Е.Е. Влияние природных факторов на электоральную активность населения России. Анализ региональных кейсов	3491
Белоусов Г.Ф. Депутаты Парламента Республики Северная Осетия-Алания 1-6 созывов: социально-демографические характеристики, партийная принадлежность и символический капитал.....	3497

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Имамов М.М., Семенихина Н.Б. Бюджетные критерии формирования и контроля реализации приоритетных национальных проектов и федеральных целевых программ развития.....	3509
Лагай А.Р., Попов С.И. Инновационные решения в области землепользования и благоустройства территории в Ломоносовском районе города Москвы.....	3517
Сошко И.А. Государственная политика и ее реализация в сфере малого предпринимательства в Чувашской Республике в 1990-х – начале 2000-х гг.: анализ источников.....	3524

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Талипов И.Ф., Матвеев О.В. Международно-правовое регулирование освоения Арктики	3532
Шангараев Р.Н. Вопросы стратегического взаимодействия Турции и США на современном этапе.....	3540
Мачина А.А. Информационная политика Турции за место в новом мировом порядке	3547
Пешкова В.М. Предпринимательство и интеграция иностранных мигрантов.....	3554
Смидович Г.С. Национальная безопасность, интеграция мигрантов и индивидуальный подход	3565

Решетникова Л.М. Межгосударственное военное сотрудничество в зоне Каспийского моря в 2000-е годы	3576
Давидченко А.В., Тюков Н.Л., Пономарев Н.А., Шаповалов В.Л. Технологии противодействия протестным акциям в Белоруссии в 2020-2021 гг.	3581
Мохаммед Альмуаллем, Бокерия С.А. Основы сотрудничества Лиги арабских государств с ООН.....	3599
Думбия Амара. Миротворческие стратегии ЕС в Мали: проблемы и перспективы	3606
Кузякин А.Г. Взаимодействие России и ВОЗ как важная составляющая развития системы здравоохранения евразийского пространства	3614
Ндонго Нлате Жан Марталь. The Only Cameroonians: Cameroon's French and the British connection/Камерунцы, граждане единой страны: связь Камеруна с Францией и Великобританией	3621
Сафарова Ч.Г. Факторы, обуславливающие политику Турции в Грузии (1991-2019 гг.)	3627
Цзюнь С., Цюжунь Ц. «Мягкая сила» Китая в Центральной Азии в 2010-2020 гг.	3637
Цзян Цзюньцзин. Особенности развития торговых отношений Китая и США при Д. Трампе	3647
Цюй Цюжунь, Сюй Цзюнь. Постэпидемическая эпоха: об изменении роли Китая и России в Казахстане.....	3662
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Баранова Ю.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен. Трансграничное сотрудничество в области защиты морской среды на примере Северной Пацифики.....	3671
НАШИ АВТОРЫ	3678
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3687

DOI 10.35775/PSI.2021.81.12.009

УДК 94(47).084.3

Д.В. ПИКАЛОВ

*кандидат исторических наук, доцент
Ставропольского государственного педагогического
института, Россия, г. Ставрополь
ORCID ID: 0000-0002-0153-8641*

В.С. ПИКАЛОВА

*кандидат исторических наук, доцент
Ставропольского государственного педагогического
института, Россия, г. Ставрополь
ORCID ID: 0000-0002-5051-6107*

А.С. ГОНЧАРОВ

*Ставропольский государственный
педагогический институт,
Россия, г. Ставрополь
ORCID ID: 0000-0002-3244-8155*

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ТРУДА КАЗАЧЕСТВА И КРЕСТЬЯНСТВА В ГОДЫ НЭП В ЮЖНОРУССКИХ СТАНИЦАХ И СЕЛАХ (НА МАТЕРИАЛАХ СТАВРОПОЛЬЯ)

Настоящая статья посвящена изучению трудовой повседневности казаков-землепашцев и крестьян в период проведения Новой экономической политики. Актуальность темы исследования заключается в необходимости более детального изучения особенностей повседневности, труда, быта и мировосприятия казаков-землепашцев и крестьян на примере станиц и сел Ставропольской губернии – Ставропольского округа Северо-Кавказского края. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования материалов работы для уточнения сведений о социально-экономическом положении казачества и крестьянства на юге СССР в период осуществления Новой экономической политики, а также для расширения сведений о казачье-крестьянском ментальном комплексе с учетом территориальных границ Ставропольского округа Северо-Кавказского края. Социокультурный подход как ведущая методологическая парадигма исследования и комплекс общенаучных и специально-исторических методов позволили выявить взаимосвязь трудовой жизни земледельцев с их ментальностью и определить особенности мировосприятия и основные культурные черты низшего слоя казачества и крестьянства Ставрополья в годы проведения Новой экономической политики.

Ключевые слова: казачество, крестьянство, повседневность, Северный Кавказ, труд, картина мира, сельское хозяйство, инвентарь.

Введение. Положение казачества и крестьянства в годы Новой экономической политики многие исследователи называют «затруднительным» и «противоречивым». В исследовательском дискурсе мы ставим целью системный анализ повседневности труда казачества и крестьянства в годы НЭПа в южнорусских станицах и селах, взяв за основу данные по Ставропольской губернии – Ставропольскому округу Северо-Кавказского края.

Повседневность труда казаков-землепашцев и крестьян Ставрополья всегда отличалась определенной долей самобытности, включая особенности мировосприятия, уникальную социально-экономическую организацию казачьей семьи и крестьянской общины. Плодородная земля и благоприятные климатические условия, относительно редкие неурожаи и отсутствие проблемы малоземелья стимулировали рост сельского хозяйства, который не прекратился даже во время продразверстки.

В годы НЭПа тип южнорусских станиц и сел выделяется на фоне центральных, западных, северо-западных, восточных и среднеазиатских хозяйств. Нас интересуют как социально-экономические отличия, так и историко-культурные, ментальные и бытовые особенности казачье-крестьянских объединений на Ставрополье.

Обзор источников и историографии. Изучение специфики повседневности труда казачества и крестьянства в годы НЭПа в южнорусских станицах и селах осуществлялось на основе анализа трех групп письменных исторических источников: 1) архивные сведения, включающие в себя переписки о проведении крестьянских праздников, заседания спорткомиссий, протоколы заседаний временного и постоянного правления губсоюзов, доклады Донского окружного комитета ВКП(б), протоколы по делам крестьянства Донецкого окружкома ВКП(б) и протоколы заседаний бюро Ростовского обкома ВКП(б); 2) источники личного происхождения, включающие воспоминания и повседневные записки донского казака Д.И. Коробкова; 3) публицистические источники, посвященные проблемам крестьянского быта и трудовой повседневности.

Ключевую роль в построении цельного повествования о трансформации казачье-крестьянского труда в эпоху НЭПа сыграли архивные сведения. Так, данные Государственного архива Краснодарского края (ГАСК) были представлены 577 фондом: «Исполнительный комитет Приморско-Ахтарского Районного Совета Депутатов Трудящихся Краснодарского Края». Анализ постановлений Совета Депутатов по делу №160 «Переписка о проведении праздников «Дня урожая» и 16-й годовщины Октябрьской революции» привел нас к выводу о степени тяжести трудовой повседневности крестьянства и низшего слоя казачества, или, по крайней мере, лиц, формально относив-

шихся к казачеству, а также о заметном изменении в ментальном комплексе землепашцев, десакрализации труда в массовом сознании при одновременной необходимости следовать нормам трудовой повседневности [4. Л. 10, 11об., 3, 5].

Особое значение для поиска материалов об изменении инвентаря и характера казачье-крестьянского труда имели документы Государственного архива новейшей истории Ставропольского Края (ГАНИСК), представленные 5948 фондом: «Терский окружной комитет ВКП(б)», содержащим полезные сведения о природно-климатических особенностях Ставропольского округа Северо-Кавказского края. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования. В деле №8 нами были проанализированы заседания комитета за 1924 год, касающиеся вопроса трудоустройства крестьян и помощи голодающим в связи с изменениями климата и перераспределением рабочего инвентаря [5. Л. 1, 11, 12, 13об., 16, 4].

При анализе состояния трудовой повседневности ставропольского казачества и крестьянства мы обращались, в первую очередь, к данным Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), которые составили основу настоящего исследования. При обращении к фонду Р-151 «Ставропольский губернский отдел рабоче-крестьянской инспекции.; март 1920 – июль 1924г.; Ставропольская губернская РКИ, г. Ставрополь» мы смогли раскрыть сущность ментального комплекса ставропольского казачества и крестьянства на раннем этапе осуществления НЭПа и в контексте восприятия крестьянством массовой механизации хозяйства установить внутреннюю оценку вовлечения в единую трудовую деятельности через общую картину функционированию трудовых школ и деятельности РКИ. Детальный анализ стал возможен на примере изучения дела №4 «Протоколы заседаний временного правления губсоюза потребительских обществ и временного правления единого рабоче-крестьянского потребительского общества по административно-хозяйственной и финансовой деятельности» [6. Л. 12, 1-4, 17, 21, 35, 38, 49, 56].

Среди статистических и справочных сведений, извлеченных из архивных материалов, следует выделить данные Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). По фонду Р-5 «Донской окружном ВКП(б)» были проанализированы статические сведения, касающиеся крупных сельских обществ, испытывающих проблему «дальноземелья». В частности, дело №49 «Стенограмма доклада на пленуме Донского окружного комитета ВКП(б); о ходе работ по борьбе за режим экономии» ясно показывает, насколько данная проблема осложняла жизнь крестьянства и низшего слоя казачества на раннем этапе осуществления НЭПа [20. Л. 10, 12, 15об., 8].

Фонд Р-9 ЦДНИРО «Ростовский обком КПСС» содержит сведения о соотношениях полевых наделах на большом расстоянии от двора и характере весенне-летнего периода работы казачества и крестьянства. В деле №65

протоколы заседаний обкома подтверждают общую картину состояния трудовой повседневности на Северном Кавказе в целом, так как интегрируются с данными других архивов (ГАКК, ГАРО) [21. Л. 94, 96-97].

Фонд Р-75 ЦДНИРО «Донецкий окружком ВКП(б)» содержит схожие сведения. По делу №29 представлены протоколы по делам крестьянства (состояние продовольственного обеспечения), которые способны пролить свет на темные страницы истории, показав, как в 1924 году, вместе с начавшимся голодом, среди беднейшего крестьянства были замечены случаи людоедства и трупоедства [22. Л. 17а, 18, 19]. Дело № 47, содержащее протоколы по делам крестьянства (состояние занятости разных возрастных категорий), раскрывает характер подневольного детского труда в малообеспеченных семьях и частично дает понять отношение крестьянства к новым формам землепользования и землеустройства, сельскохозяйственного налога, деятельности органов власти на местах и пр. [23. Л. 2, 5].

Тем не менее, архивные сведения, цензурированные в описях данных фондов, не могут помочь нам понять субъективную сторону исторического процесса, поэтому особое место для реконструкции повседневности труда занимают источники личного происхождения и публикации в периодической печати. Среди них стоит отметить «Воспоминания донского казака» Д.И. Коробкова [7. С. 272]; «Крестьянские ясли» от 3 марта 1926 г. [8]; Криль Б. «Жатвенные машины», № 13 от 1926 г. [9]; Репина М.П. «И новое есть, и старого много», №18 от 1923 [16]; Селезнев В. «Чем убирать хлеб», №6 от 1924 г. [17].

Историография исследования. В отношении Ставропольского округа Северо-Кавказского края по данной тематике насчитывает ограниченный круг исследований, по-разному оценивавших сущность казачье-крестьянских связей, социально-экономического развития. Немногие исследователи обращали внимание на культуру и, тем более, на ментальность казачьей семьи и крестьянской общины. Исключением являются труды Л.В. Милова [11. С. 568; 12], в которых исследователь, отступив от формационного подхода, раскрывает особенности мировосприятия и миропонимания казачества и крестьянства. Работа В.Н. Ратушняка, посвященная сельскохозяйственному производству Северного Кавказа в конце XIX – начале XX века не менее ценна, так как в ней автор подробно излагает причины и предпосылки изменения сельской культуры на рубеже веков, что необходимо для определения степени ее изменения в послереволюционные годы и период НЭПа [15]. Наиболее важным в исследовательском дискурсе является фундаментальный труд Дж. Скотта «Моральная экономика крестьянства как этика выживания», в которой автор подробно описывает особенности казачье-крестьянского ментального комплекса, следуя традициям школы Анналов [18].

1. Общая характеристика повседневности труда. С точки зрения исторической ретроспективы исследование повседневности труда казачьих

и крестьянских сообществ любой исторической эпохи позволяет получить данные о взаимосвязи ментальности и социальной фактуры с трудовым устройством жизни земледельцев. «Наполненность трудом» является главной, определяющей чертой повседневности, быта как для каждой крестьянской общины, так и для отдельно взятой казачьей семьи [19. С. 5-6].

Крестьяне и низший слой казачества всегда тратили много сил на обработку земли. Данное положение не смогла изменить даже индустриализация. Тяжелый крестьянский труд не окупался полученным урожаем даже на плодородных землях Северного Кавказа, где проблема малоземелья не было столь насущна, как, допустим, в центральном или северо-западном аграрных регионах. По этому поводу было написано множество диссертаций, статей. Современные исследователи, работающие в рамках синергетического и социокультурного подходов также разработали группу теоретических и модульных блоков с целью детального воссоздания исторической действительности и освещения роли отдельно взятой личности в едином историко-культурном процессе.

Зарубежный историк-крестьяновед Дж. Скотт, развивающий идеи и традиции школы Анналов, переложенные на форму экономического детерминизма, герменевтики типа экономического человека, сумел описать не только особенности миропонимания крестьянства, но и раскрыть сущность ментального комплекса всей социальной группы на примере повседневности труда [18. С. 428]. Мы же ставим перед собой задачу ответить на вопрос: что особенного было в ментальном комплексе крестьянства и низшего слоя казачества на Северном Кавказе, где исторически социально-экономические связи были прочнее и, вследствие этого, проблема восприятия Новой экономической политики была воспринята наиболее остро, а трансформация трудовых отношений оказала значительное воздействие на разрушение существовавшей веками социокультурной системы.

Затрагивая валерную форму географического детерминизма, важно подробно рассмотреть сущность влияния климата на труд крестьян центрального и северо-западного аграрных регионов, на нечерноземных землях, без необходимого инструментария, удобрений и средств возделывания комплексных пашен французского, германского или американского типов.

В России конца XIX – начала XX вв. работа землепашца была значительно тяжелее труда среднестатистического европейского крестьянина, включенного в единую систему сельского хозяйства. Тяжесть трудовой повседневности увеличивалась за счет суровых природно-климатических условий. Большая часть земледельческих хозяйств в России была ограничена коротким урожайным сезоном (с половины весны до середины сентября). И даже этот короткий сезон отличался отсутствием погодной стабильности, часто случались неурожай, связанные с ранними заморозками или засухами [11. С. 554].

Таким образом, только треть года в России была пригодна для качественной обработки пахотной земли, получения хорошего урожая (125-130 трудовых дней). В то же время, в большей части Европы крестьяне не работали только в зимний сельскохозяйственный сезон (декабрь-январь). Данная ситуация во многом осложняла трудовые будни бедного казачества и крестьянства в России и определяла свойства и особенности их коллективного сознания, картины мира [12. С. 39].

С учетом всей сложности трудовых условий российского крестьянства и части казаков-землепашцев, можно выделить, что отличительной чертой повседневности труда для данных социальных групп являлось признание существования сурового социально-экономического отбора, базирующегося сельскохозяйственной деятельностью [4. Л. 10]. При этом, крестьяне могли положиться на общину, которая поддерживала беднейшие семьи в голодные годы. Это обусловило стремление крестьян закрепиться в общине, нивелировало попытки государства разрушить многовековой уклад крестьянской жизни [4. Л. 11об.].

В данном контексте интересной представляется точка зрения зарубежных исследователей. Дж. Скотт пишет, что значительные физические нагрузки, тяжелые условия труда, отсутствие качественной медицинской помощи и развитой инфраструктуры, климатический фактор привели к формированию особой казачье-крестьянской этики и ментальности, свойственной для землепашцев на грани крайней бедности. Неспособные выдержать социально-экономические и климатические факторы – умирали. Таким образом, сформировалась особая система моральной подготовки крестьянства к будущему. Они закалялись изнуряющей повседневностью; бедному казачеству и крестьянству часто приходилось адаптироваться к непредвиденным изменениям. В конечном счете это привело к тому, что основное направление хозяйственной экономии заключалось в поддержании своего стабильного существования общины и семей казаков-землепашцев [18. С. 432].

Подобная «моральная направленность» экономики казачье-крестьянского труда привела к формированию четкого распорядка трудовой и повседневной жизни станиц и сел. Нарастающая интенсивность трудовых будней чередовалась с рациональным отдыхом, праздниками и «воскресеньями», которые воспринимались как «отдохновение» от изнуряющих работ. Именно праздники стабилизировали повседневность труда казачье-крестьянского общества, рабочие дни становились повседневной рутинной, а праздники и другие выходные превращались в способ эмоциональной разрядки [2. С. 78].

В пореформенный период количество выходных дней в рабочий год для крестьянина составляло в среднем 130 дней. При этом, большая часть выходных приходилась непосредственно на сезон сельскохозяйственных работ. Это были православные праздники, жизненно необходимые для поддержания духовной жизни казачества и крестьянства [14. С. 121]. Высокая

концентрация выходных дней свидетельствует, в первую очередь, не о формировании лени в трудовой жизни общества, а о сложности сельскохозяйственных работ, как в физическом, так и в моральном аспектах [4. Л. 3]. В этом ключе следует учитывать, что даже в выходные дни часть буднего времени отводилась на труд [4. Л. 5].

Если говорить о черноземных регионах, в том числе о Ставрополье, Доне и Кубани, то нужно учитывать, что условия труда здесь были значительно мягче, чем в Центральной и Западной России [5. Л. 1]. Теплый климат и плодородная земля сокращала физические и инвентарные затраты на сельскохозяйственные работы [5. Л. 11]. На проведение полевых работ можно было выделить больше времени [5. Л. 12], земля не требовала дополнительного поддержания плодородности удобрениями и постобработки [5. Л. 16].

Но, несмотря на выраженную мягкость климатических условий, повседневная жизнь южнорусских сел и станиц не отличалась большой легкостью. Техническая отсталость обусловила увеличение доли тяжелого физического труда, особенно в весенне-летний сезон. Так, например, уборка хлеба велась чаще всего серпами, косы использовались не так часто. Не был распространен железный инвентарь. Во многих хозяйствах до сих пор использовали деревянную соху, иногда и вовсе – коряги или связанные ветви деревьев. Большим объемом труда отличалась работа по обмолоту хлеба, где, из-за той же технической отсталости, требовались огромные объемы выносливости работника [10. С. 113].

Не менее объемной в трудовом отношении была повседневная жизнь женщин в южнорусских станицах и селах. Значительная часть работ, исключая разве что обработку земли и сбор урожая, приходилась на трудовой день крестьянки. Женщина должна была заниматься домашним хозяйством, ухаживать за домом, садом, следить за животными, готовить еду, заниматься прополкой земли, реже – сбором скошенного урожая. Таким образом, на Юге России женский трудовой день зачастую был физически труднее мужского.

Интересное замечание по этому поводу содержится в «Воспоминаниях донского казака» Д.И. Коробкова, который будучи очевидцем революционных событий 1905-1907 гг. пишет, что до и после революции в южнорусской станице сохранялось особое мировосприятие у казаков. Так, подсознательный страх смерти приводил к тому, что многие обеспеченные казаки не желали пахать землю в мирное время. Д.И. Коробков приводит в пример высказывание своего друга: «Зачем мне сегодня пахать, если завтра <...> я могу умереть?» [7. С. 272].

В действительности, такое отношение к труду обусловило разрыв между зажиточным, обеспеченным казачеством и бедными казаками-землепашцами, это же осложнило женский рабочий день и повседневность.

В пореформенный период в России, в том числе и в южных станицах и селах, прослеживается тенденция к механизации труда, которая постепенно начала снижать физические затраты труда. С 1870-х до начала 1900-х гг. доля сельскохозяйственных машин в аграрном производстве увеличилась практически в 7 раз, а к 1912 году – в 57 раз. Абсолютное большинство сельскохозяйственной техники было импортным, однако, и в России данная отрасль развивалась быстрыми темпами. Общий уровень эффективности сельского хозяйства оставался низким, но по скорости роста аграрного сектора Россия соперничала с США и Германией [3. С. 789].

2. Повседневность труда в южнорусских станицах и селах. На Юге России с 1890-х до 1917 года количество пахотных и уборочных машин выросло в 3,6 раза. Так в Ставропольской губернии в 1895 году имелось 160 сенокосилок, а в 1917 году их число достигло 9168, количество косилок и жатвенных машин увеличилось 6 тысяч до 53 тысяч, что свидетельствовало о тенденции к модернизации сельскохозяйственного производства [15. С. 132].

Некоторые слои крестьянства принципиально не принимали технические новшества, относясь к новым машинам с непониманием, а иногда со страхом и ненавистью. Впрочем, это не могло остановить модернизацию аграрного хозяйства [5. Л. 13об.]. Тем не менее, далеко не все южнорусские станичные хозяйства могли позволить себе техническое обновление повсеместно. Новые машины были достаточно дорогими, так что позволить себе улучшение собственных условий труда могли только зажиточные слои крестьянства и казачества (в советской историографии т.н. «кулачество») [5. Л. 4]. Сельская беднота и батраки южнорусских станиц и сел, как правило, не обладали должными финансовыми возможностями [5. Л. 8].

Многие крестьянские и, особенно, казачьи хозяйства юга России средне-статистически были заметно богаче, чем в других частях страны. В Ставропольской губернии в начале XX века складывались высокие темпы наращивания хозяйствами количества аграрной техники. С 1895 по 1914 годы количество технически модернизированных машин и орудий выросло в 4,5 раза, на одно крестьянское землевладение в среднем приходилось 2,1 единицы данных орудий. Даже у переселенцев данные показатели выросли в 3,5 раза, что свидетельствовало об ускоренной модернизации, развитии трудового процесса в ставропольских станицах [15. С. 173].

Данная ситуация свидетельствует о серьезном социальном и экономическом расслоении. В большинстве своем приобретение новой техники хоть и происходило быстрыми темпами, но характерно это было для зажиточных крестьянских и казачьих землевладений. Большая часть середняков, бедняки и батраки экономически не были способны механизировать свой труд. Кроме того, модернизация приносила прибыль только на крупных земельных участках, относительно небольшие землевладения часто не окупали количество вложенных средств на приобретение машин, что вынуждало владель-

ца сдавать такую технику в аренду за небольшую сумму. Таким образом, на Ставрополье складывалась ситуация, когда, несмотря на увеличения процента модернизированных инструментов производства, происходила их концентрация в руках крупных и зажиточных землевладельцев [15. С. 147].

Но, несмотря на ускоренную модернизацию хозяйств, данная ситуация не привела к техническому и повсеместному прорыву в области аграрного производства. Основной опорой крестьянства как в центральной России, так и на юге страны, оставались ручной труд и экстенсивные способы совершенствования производства, что продолжало сохранять высокую физическую и моральную нагрузку на казаков-землепашцев и крестьян [1. С. 43].

Одним из негативных факторов развития сельского хозяйства стала Гражданская война, которая особенно тяжело ударила по казачьим и крестьянским имениям на Ставрополье. Помимо Гражданской войны, в 1921-1922 годах начался голод, также неблагоприятно отразившийся на регионе. Многие тягловые животные и лошади «мобилизовались» сторонниками конфликта. Во время голода на Ставрополье без рабочего скота остались 25 тысяч хозяйств, около 60% лошадей было утеряно [24. С. 54].

Большой урон землевладения понесли и в техническом плане. Военное время серьезно уменьшило парк сельскохозяйственной техники и орудий. К 1920 году земельные участки, угодья южнорусских станиц и сел лишились более 40% процентов сельскохозяйственных орудий. К моменту окончания войны Ставрополье потеряло практически 70% общего числа орудий и около 50% сельскохозяйственной техники. Снизилось также и производство техники по стране, что к 1921-1922 гг. нанесло ущерб подавляющему большинству казачьих и крестьянских землевладений на Северном Кавказе [24. С. 58].

С началом осуществления НЭПа основные цели заключались в массовой механизации крестьянского хозяйства с рационализацией, оптимизацией и интенсификации [6. Л. 12]. Рационализация и оптимизация заключалась во всестороннем трудовом обучении, пропаганде трудолюбия и повышения эффективности крестьянского труда [6. Л. 1-4]. Расказаченные вовлекались в единую трудовую деятельность с целью отделения казачества от его социальных и культурных черт. Для актуализации нового восприятия повседневности труда создавались трудовые школы, которые прививали культуру нового «советского человека» крестьянству, обучение в данных школах заключалось, в первую очередь, в практической подготовке к аграрной деятельности [1. С. 304].

Определенную эффективность имели принимаемые большевиками меры по модернизации деревни. Постепенно начинается электрификация деревни, но, несмотря на существование обширных проектов, они не были воплощены в полной мере, что приводило лишь к частичной электрификации крестьянских имений [3. С. 269-270]. Особенно тяжелым оказался 1924 год для всего Северо-Кавказского края. Донецкий окружком РКП(б) фиксировал, что в де-

ревне в связи с голодом замечены случаи людоедства [22. Л. 17а] и трупоедства [22. Л. 18]. Казачество и крестьянство, получившие ущерб в социально-экономическом и моральном аспектах [22. Л. 19], практически полностью слились в безликий трудовой коллектив [1]. В конце 1920 года ситуация серьезно усугубилась [22. Л. 19], и бедное казачество утратило практически все семейно-бытовые черты служилого сословия [22. Л. 20].

Казаки и крестьяне южнорусских станиц получили новый инвентарь в свое пользование. Главным техническим обновлением стало появление тракторов. Южные регионы снабжались импортными тракторами особенно быстро, и к 1925 годы их количество достигало 231 машин, а к 1927 более 500. Однако, несмотря на это, скорость снабжения новой техникой и инструментами уступали дореволюционным показателям, кроме того, большой процент дореволюционного инвентаря был утерян, что требовало вложения новых сил на восстановление былого уровня. Таким образом, в южнорусских станицах и селах численность сельхозинвентаря в 1927 году составляла всего 50% от количества в 1914 году [9].

Южнорусская деревня до образования колхозов обладала чертой неравного распределения инвентаря [6]. Основным пользователем и покупателем технологически совершенных инструментов и техники оставались крупные зажиточные землевладельцы [6]. На Ставрополье около 50% хозяйств считались малопроизводительными, и они не могли позволить себе закупку инвентаря, так как цены на него стали намного выше. С другой стороны, установление советской системы экономики также препятствовало расширению зажиточных хозяйств, что тормозило модернизацию хозяйств [6]. Таким образом, бедные и средние казачье-крестьянские хозяйства не могли позволить себе масштабную модернизацию производства [6], а зажиточные хозяйства искусственно сдерживались [6]. К 1927 году только 15% хозяйств в СССР имели какие-либо машины [6].

Кроме того, в доколхозной деревне, особенно на юге, преобладал ручной труд. Более того, ручной труд не стал для крестьянина легче, то есть сохранялся дореволюционный уровень. Во времена НЭПа специалисты отмечали техническую и практическую непродуктивность серпа, но, несмотря на это, он оставался преобладающим инструментом, уступающим лишь дефицитным косам. В данном случае большевики начали массово снабжать хозяйства косами. На Ставрополье и других регионах юга косы появились раньше всего. Но работа косой, хоть и была легче работы серпом, все равно требовала огромной выносливости и физической силы [17]. Недостаток машин приводил к тому, что крестьяне прибегали к ручному обмолоту и плужной пахоте, что означало сохранение тяжелых условий труда в южнорусских селах [6. Л. 56].

Но, несмотря на это, советская механизация приносила крупные плоды по направлению технического совершенствования деревни. Труд советских

казаков-землепашцев и крестьян не был облегчен или изменен кардинально, а новый способ ведения сельского хозяйства был менее эффективен, чем у дореволюционного пахаря. И сами крестьяне не замечали особого улучшения условий труда. Негативно на восприятие работы сказывалось и то, что большевики во многом опирались на пролетариат и, в первую очередь, стремились улучшить условия труда рабочего, а не сельских жителей. Часто такое отношение порождало слухи, что жизнь городского рабочего была намного проще крестьянской, как следствие – отток населения из деревни. Общий уровень переселения крестьян в города был меньше, чем в период коллективизации, отток происходил «скачкообразно» [16].

Несмотря на изменение культуры и создание советского общества, крестьяне придерживались старого мировоззрения. Это было связано в первую очередь с тем, что сохранился прежний объем работ, который часто требовал практически всего дня в поле [6. Л. 38]. Влияние на это оказывало и то, что советская власть смогла обеспечить земельным участком крестьянство, что привело к моральному подъему в деревне. Практическое сохранение трудовых условий приводило к сохранению традиционного быта крестьянства, особенно на юге [6. Л. 56].

Особенностью южнорусских станиц и сел также являлись размеры заселенности пригодных для жизни участков. В 1920-х более 75% населения юга проживало в степных районах, что значительно превышало население предгорных и горных районов. Именно в степных районах на равнинных землях располагались самые крупные деревни. Так для Ставропольской губернии средний сельский населенный пункт включал в себя 507 дворов [24. С. 34].

Одной из главных проблем таких крупных сельских обществ являлось «дальнотемелье». Полевой надел часто находился на большом расстоянии от двора, которому принадлежал. Это обусловило то, что земледельцы должны были покидать свои дворы на срок проведения полевых работ, что вынуждало их в весенне-летний период надолго покидать дома и оставаться жить прямо в полях до окончания работ. Крестьяне и казаки, возделывающие землю, забирали с собой в поля все необходимые инструменты, снаряжение и провизию [7. С. 17]. Зажиточные хозяйства могли позволить себе устанавливать второй дом прямо в поле для удобства проведения работ, мелкие и средние хозяйства были вынуждены жить в самодельных палатках или шалашах [20. Л. 10]. Во времена Гражданской войны такие жилища занимались различными участниками столкновений, либо разбойниками [2. С. 432].

Для решения проблемы малоземелья и с целью разрушения крестьянской общины советская власть начала проводить политику расселения. К 1924-1925 гг. на юге казаки-землепашцы и крестьяне обустроили 228 новых поселков, в 1926 г. это число достигло 1456 поселков [24. С. 37]. Ресурсы государства в этом направлении были достаточно ограниченными, так как объемы необходимых работ по расселению значительно превышало возможности большевиков [20. Л. 12].

Таким образом, проблема дальнотемелья решалась большевиками очень медленно. Остро данная проблема стояла и на Ставрополье. Вследствие этого казаки и крестьяне не могли изменить свой быт с на тот, который был до НЭПа. «Скованность» в отношении повседневности труда и быта определила тенденцию к сохранению дореволюционной культуры труда в деревне при расширении ее социально-экономических возможностей.

Не подверглась изменению и гендерная ситуация в трудовой культуре деревни юга. Женщины сохранили всю полноту своей работы дореволюционной эпохи [20. Л. 15об.]. Более того популяризация труда во времена нэпа еще сильнее усугубила дискриминацию по половому признаку, так как женщина физически не могла выполнять объем работы мужчины [20. Л. 8]. Быт ребенка также отличался сложностью труда [23. Л. 2].

Во время полевых работ за детьми часто оставалось хозяйство [20. Л. 8], кроме того, им было необходимо нянчить младших детей семьи, которых часто не могли взять на поле [21. Л. 94]. Ситуация в бедных семьях была еще хуже, так как часто даже детям приходилось работать в поле, что оставляло тяжелый след на здоровье [21. Л. 96-97].

Большевики, стремясь разрушить патриархальный порядок в деревне, высказали идею создания детских учреждений – яслей. В условиях деревни большевики встретились с некоторыми препятствиями, одним из которых стало негативное отношение некоторой части сельского населения к данной идеи. Однако, с началом строительства яслей, многие сельские жители пересмотрели свое отношение к данным заведениям в лучшую сторону, так как это значительно упрощало быт, в первую очередь, беременных и кормящих женщин [8].

Более ощутимой проблемой стало ограниченность ресурсов государства на разворачивание массового строительства, часто государству приходило приступать к добровольному сбору средств на организацию яслей, однако такая практика оказалась малоэффективной [23. Л. 5].

На Ставрополье в 1925 таким способом удалось организовать лишь 6 яслей, чего явно не хватало для обеспечения свободного быта детям [13. С. 60].

Закключение. Таким образом, в годы НЭПа повседневность труда, трудовой быт казаков-землепашцев и крестьян южнорусских станиц и сел не претерпели особых изменений в своей культурной основе, сохранив дореволюционные черты. В то же время, значительно изменилась ментальность, способ мировосприятия, на что повлияла транслируемая большевиками идеология. Крестьянская община смогла сохранить свое влияние на основные способы ведения хозяйства, что мешало решить проблему дальнотемелья. Отсутствие полномасштабной модернизации сохраняло первенство ручного труда в деревне, и это было особенно ощутимо на юге СССР.

Северо-Кавказский край, отличавшийся плодородностью, кормил бедных казаков и крестьян, в то время, как крестьяне центральных и северо-

западных регионов испытывали голод. Материально-финансовые трудности не позволяли большевикам перестроить быт в южнорусских станицах, сохранивших, вследствие отдаленности от столицы, большую часть своей уникальной культуры конца XIX – начала XX вв.

Единая казачье-крестьянская структура Ставропольского округа Северо-Кавказского края не воспринимала большевистскую идеологию, пережив разве что некоторые элементы нового хозяйствования, включая работу с качественным инвентарем и оборудованием, как правило, закупаемым за рубежом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Безгин В.Б.* Крестьянская повседневность (Традиции конца XIX – начала XX века). Тамбов: Изд-во. Тамб. гос. тех. ун-та, 2004.
2. *Бердинских В.А.* Крестьянская цивилизация в России. М.: Аграф, 2001.
3. *Бондарев В.А.* Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20-х – начале 40-х годов XX века (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев). Дис. ... докт. ист. наук. Новочеркасск, 2007.
4. ГАКК. Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 160.
5. ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 8.
6. ГАСК. Ф. Р-151. Оп. 1. Д. 4.
7. *Коробков Д.И.* Воспоминания донского казака. СПб.: Дума, 2002.
8. Крестьянские ясли // Молот. 3 марта 1926.
9. *Криль Б.* Жатвенные машины // Новая деревня. 1926. № 13.
10. *Максимов С.В.* Куль хлеба и его похождения. М.: Молодая гвардия, 1982.
11. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОСПЭН, 1998.
12. *Милов Л.В.* Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4.
13. Отчет Ставропольского окружного комитета РКП(б). От IX до X Окружной партконференции.
14. *Платонов О.А.* Русский труд. М.: Современник, 1991.
15. *Ратушняк В.Н.* Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX века: к проблеме развития аграрного капитализма. Ростов н/Д., 1989.
16. *Репина М.П.* И новое есть, и старого много // Крестьянка. 1923. № 18.
17. *Селезнев В.* Чем убирать хлеб // Новая деревня. 1924. № 6.
18. *Скотт Дж.* Моральная экономика крестьянства как этика выживания // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия / сост. Т. Шанин. М.: Прогресс-Академия, 1992.
19. *Фирсов Б.М., Киселева И.Г.* Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века (опыт этносоциологического изучения) // Социс. 1992. № 4.

-
20. ЦДНИРО. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 49.
21. ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 65.
22. ЦДНИРО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 29.
23. ЦДНИРО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 47.
24. Чернопицкий П.Г. Деревня Северокавказского края в 1920-1929 гг. / П.Г. Чернопицкий; отв. ред. Я.А. Перехов; Рост. гос. ун-т им. М.А. Суслова. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1987.

D.V. PIKALOV

*Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0153-8641*

V.S. PIKALOVA

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Stavropol State Pedagogical
Institute, Stavropol, Russia
ORCID ID: 0000-0002-5051-6107*

A.S. GONCHAROV

*Bachelor Institution of Higher
Education, Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3244-8155*

DAILY LABOR OF THE COSSACKS AND PEASANTRY DURING THE NEW ECONOMIC POLICY IN SOUTHERN RUSSIAN STANITSAS AND VILLAGES (BASED ON THE MATERIALS OF STAVROPOL)

This article is devoted to the study of the daily working life of Cossack farmers and peasants during the period of the New Economic Policy. The relevance of the research topic lies in the need for a more detailed study of the peculiarities of everyday life, work, life and worldview of Cossack farmers and peasants on the example of villages and villages of the Stavropol province – Stavropol District of the North Caucasus Region. The practical significance of the study is due to the possibility of using the materials of the work to clarify information about the socio-economic situation of the Cossacks and peasantry in the south of the USSR during the implementation of the New Economic Policy, as well as to expand information about the Cossack-peasant mental complex, taking into account the territorial boundaries of Stavropol District of the North Caucasus Region. The socio-cultural approach as the leading methodological paradigm of research and a complex of

---

general scientific and special historical methods allowed to identify the relationship of the working life of farmers with their mentality and to determine the features of the worldview and the main cultural features of the lower stratum of the Cossacks and peasantry of Stavropol during the years of the New Economic Policy.

Key words: *Cossacks, peasantry, everyday life, labor, North Caucasus, picture of the world, agriculture, inventory.*